

**ЗАРУБЕЖНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ СОВЕТСКОГО
УЗБЕКИСТАНА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И
ИНТЕРПРЕТАЦИИ В ТРУДАХ ЗАПАДНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА**

Ташкенбаева Диёра Абдурашидовна

PhD, доцент кафедры «Физическая культура и гуманитарные науки»

Ташкентский университет информационных технологий имени

Мухаммада ал-Хоразмий

Аннотация: В статье анализируются основные направления зарубежной историографии советского Узбекистана на основе работ западных исследователей второй половины XX века. Особое внимание уделяется трудам Р. Пайпса, У. Коларца, Л. Крейдера, М. Хаунера, Ч. Хостлера и П. Хенце, в которых рассматриваются вопросы колониальной политики России, национальной идентичности и социально-политического развития Центральной Азии. Выявляются ключевые концептуальные подходы, включая теории «внутреннего колониализма», модернизации и геополитического анализа региона.

Ключевые слова: зарубежная историография, советский Узбекистан, Центральная Азия, колониализм, Ричард Пайпс, национальная политика, модернизация.

Зарубежная историография советского Узбекистана формировалась в контексте идеологического и научного противостояния эпохи «холодной войны», что оказало существенное влияние на выбор исследовательских подходов, проблематику и интерпретацию исторических процессов. В отличие от советской исторической школы, ориентированной на марксистско-ленинскую методологию, западные ученые применяли широкий спектр теоретических концепций, включая теорию модернизации, сравнительно-

исторический анализ, геополитический подход и концепцию «внутреннего колониализма».

Особое значение в данном контексте имеет теория «внутреннего колониализма», согласно которой Советский Союз рассматривался как имперское образование, воспроизводящее механизмы колониального управления в отношении национальных окраин, включая Центральную Азию. Данный подход позволял исследователям интерпретировать социально-экономические и культурные трансформации в Узбекистане не только как результат социалистической модернизации, но и как форму централизованного контроля и асимметричного развития.

Важную роль играли также междисциплинарные методы, заимствованные из антропологии, социологии и политологии. Это способствовало более комплексному анализу региональной специфики, включая этнические, религиозные и культурные особенности населения.

Одним из наиболее влиятельных представителей западной советологии является Ричард Пайпс. В его фундаментальных работах «Russia under the Old Regime» (1974) и «The Russian Revolution» (1990) проводится идея исторической преемственности между Российской империей и Советским Союзом. Пайпс утверждает, что советская система унаследовала авторитарные и централизованные формы управления, характерные для дореволюционного периода.

В контексте Центральной Азии Пайпс рассматривает регион как периферийную зону, находящуюся под контролем центра. По его мнению, модернизация в Узбекистане носила директивный характер и осуществлялась преимущественно в интересах общесоюзной экономики. В статье «Russia's Shuddering Empire» (1989) он также обращает внимание на нарастающие противоречия между центром и национальными республиками, предвосхищая кризис советской системы.

Аналогичных позиций придерживался Уолтер Коларц, который в работе «Russia and Her Colonies» (1967) прямо характеризовал СССР как

колониальную державу. Он подчеркивал, что, несмотря на официальную идеологию интернационализма, экономическая и политическая зависимость республик от центра сохранялась, что проявлялось в неравномерном распределении ресурсов и ограничении автономии.

Таким образом, концепция «внутреннего колониализма» стала одним из ключевых инструментов анализа советского Узбекистана в западной историографии.

Значительный вклад в изучение социально-культурных процессов в регионе внесли представители антропологического направления. В частности, Лоуренс Крейдер в работе «People of Central Asia» (1963) анализировал этническую структуру региона, уделяя внимание традиционным формам социальной организации.

Крейдер подчеркивал, что советская модернизация не привела к полному разрушению традиционных институтов, а лишь трансформировала их. Это свидетельствует о сложном характере взаимодействия между модернизацией и традицией.

Питер Хенце, в свою очередь, акцентировал внимание на религиозном факторе. В статье «The Central Asian Muslims and Their Brethren Abroad» (1985) он анализировал роль ислама в формировании идентичности населения и его значение в условиях советской политики секуляризации. Исследователь отмечал сохранение культурных и духовных связей с мусульманским миром, несмотря на ограничения со стороны государства.

Данные исследования позволили расширить представления о внутренней динамике общества советского Узбекистана и подчеркнули важность учета культурных факторов при анализе исторических процессов.

В западной историографии значительное место занимают геополитические подходы, рассматривающие Центральную Азию как стратегически важный регион. Милан Хаунер в работе «What is Asia to Us» (1990) анализирует роль региона в контексте внешней политики СССР, подчеркивая его значение как «азиатского ядра» государства.

Хаунер обращает внимание на двойственную природу региона: с одной стороны, он является частью советской системы, с другой — сохраняет собственную историко-культурную специфику. Это создает определённые противоречия, которые проявляются в национальной политике и социальном развитии.

Чарльз Хостлер в книге «Turkism and the Soviets» (1957) исследует идеологию тюркизма и её взаимодействие с советской национальной политикой. Он приходит к выводу, что советская власть одновременно подавляла паннациональные движения и способствовала формированию национальных элит в рамках союзных республик.

Таким образом, геополитический и идеологический анализ позволяет рассматривать советский Узбекистан как важный элемент более широкой системы международных и внутривосточных отношений.

Сравнительный анализ показывает, что зарубежные исследователи использовали различные, но взаимодополняющие подходы: политико-исторический (Р. Пайпс); колониальный (У. Коларц); антропологический (Л. Крейдер); религиозно-культурный (П. Хенце); геополитический (М. Хаунер); идеологический (Ч. Хостлер).

Несмотря на различия, все эти подходы объединяет стремление к критическому анализу советской системы и её влияния на развитие национальных республик.

В то же время следует учитывать, что многие работы были написаны в условиях идеологического противостояния, что могло приводить к определённой односторонности интерпретаций. Тем не менее их научная ценность заключается в постановке новых исследовательских вопросов и использовании междисциплинарных методов.

Современная историческая наука активно переосмысливает наследие западной советологии. Многие концепции, включая теорию «внутреннего колониализма», получили дальнейшее развитие и уточнение.

Для изучения истории Узбекистана данные работы имеют важное значение, поскольку позволяют: расширить источниковую и теоретическую базу исследований; сопоставить различные интерпретации исторических процессов; выявить альтернативные подходы к анализу советского периода; интегрировать национальную историю в глобальный научный контекст.

Анализ зарубежной историографии советского Узбекистана показывает, что западные исследователи внесли значительный вклад в изучение региона, предложив разнообразные теоретические и методологические подходы.

Несмотря на влияние идеологических факторов, их работы отличаются высоким уровнем научной рефлексии и стремлением к комплексному анализу.

В целом, зарубежная историография представляет собой важный источник научного знания, который необходимо учитывать при проведении современных исследований истории Узбекистана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Pipes R. Russia under the Old Regime. – London: Penguin Books, 1974.
2. Pipes R. The Russian Revolution. – New York: Knopf, 1990.
3. Pipes R. Russia's Shuddering Empire // New Reporter. – 1989.
4. Kolarz W. Russia and Her Colonies. – Hamden: Archon Books, 1967.
5. Krader L. People of Central Asia. – Bloomington: Indiana University, 1963.
6. Hauner M. What is Asia to Us. – Boston: Unwin Hyman, 1990.
7. Hostler C.W. Turkism and the Soviets. – London; New York, 1957.
8. Henze P. The Central Asian Muslims and Their Brethren Abroad // Central Asian Survey. – 1985. – Vol. 3. – № 3. – P. 51–77.
9. Ташкенбаева Д. Зарождение и развитие англо-американских научных центров по изучению ислама в Центральной Азии в историографии советского периода // Редакционная коллегия. – 2018. – С. 109.
10. Ташкенбаева Д. А. Зарубежные научные центры по изучению колониального Туркестана // Многомерность общества: цифровой поворот в гуманитарном знании.—Екатеринбург, 2019. – 2019. – С. 348-350.

11. Ташкенбаева Д. А. НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИИ И СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ РЫНОК В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА //SCIENCE AND WORLD. – 2013. – С. 67.

12. Ташкенбаева Д. А. ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА В КОНЦЕ XIX–НАЧАЛА XX ВВ.(НА ПРИМЕРЕ КОЛОНИАЛЬНОГО ТУРКЕСТАНА) //Научное издание. – 2018. – С. 257.